

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-7-31

ФЕНОМЕН “РУССКОЙ ИДЕИ”: ИСТОКИ, КОМПОНЕНТЫ И ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья посвящена историческому своеобразие истории нашей страны, самобытности ее народа, которое находит отражение в концепции “национальной идеи”. Суть этой концепции — поиск духовного смысла бытия народов нашей страны, выделение исторической миссии российской цивилизации, смысла совместного существования ее народов под началом великого русского народа. “Русская идея” — истоки которой можно проследить уже в религиозно-философском произведении, созданном на Руси в середине XI в., — “Слове о законе и благодати” митрополита Илариона, представляет собой прежде всего духовно-культурную проблему, выражающую своеобразие и уникальность русского духовного опыта.

Автор детально анализирует генезис, смысл и проводит дифференциацию между понятием “русская идея”, которое первым ввел в научный оборот Ф.М. Достоевский, и “идеей нации”, вошедшей в словесный оборот благодаря Н.Я. Данилевскому, по мнению которого “идея нации” была идеей объединения народа в рамках национального государства. Феномен “русской идеи” базируется на постулатах о том, что “Россия — это семья народов”, под эгидой русского народа, который доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности, имеющая особую, духовно-нравственную миссию в мировой истории.

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с постановкой “русской идеи”, значимую роль в которой сыграли выдающиеся российские общественеды Н.М. Карамзин и А.С. Хомяков, а также ее развитием, важный вклад в которое внесли представители славянофильства. Так, К.С. Аксаков концептуализировал понятие “русское воззрение” как “самостоятельное воззрение русского народа, на которое русский народ, как и другие имеет полное право”. Много внимания уделяется социально-философскому обоснованию “русской идеи” в трудах В.С. Соловьева, а также других русских религиозных философов — Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, В.В. Розанова,

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского и И.А. Ильина. Эти мыслители в целом отрицали возможность объяснения общественной жизни на рациональных началах и критиковали стремление западных исследователей игнорировать ее иррациональные стороны, осмысливали социальную реальность с точки зрения христианства и, прежде всего, православия. При этом главный упор делали на приоритетности духовной стороны общественного бытия.

Автор отмечает, что религиозная и философская истина, выраженная русскими мыслителями посредством “русской идеи”, знаменует собой поворот российского общества к исконно национально — историческим истокам, и этот поворот повторился в конце первой четверти ХХI в. Русская идея — это определяемая русским национальным характером, сердцем русского человека, оформленная в культуре уникальная синтетическая концепция пути развития русской цивилизации, в основе которой лежат понятия совести, справедливости, внутренней свободы личности, что позволяет сделать вывод о том, что русское мировоззрение базируется скорее на религиозно-нравственных, чем на экономических, политических или правовых представлениях. История убедительно доказала, что произвольный перенос на российскую почву либеральных, чуждых национальной ментальности идеологических конструкций, вступает в противоречие с национальными традициями, способствует дестабилизации социальной жизни, а, в конечном счете, противоречит национально-государственным интересам России.

Ключевые слова: национальная идея, русская идея, самосознание русского народа, соборность, нравственность, социальный порядок, сильная власть, традиционные ценности.

THE PHENOMENON OF THE “RUSSIAN IDEA”: ORIGINS, COMPONENTS AND SPIRITUAL MEANING

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article is devoted to the historical uniqueness of the history of our country, the identity of its people, which is reflected in the concept of the “national idea”. The essence of this concept is the search for the spiritual meaning of the existence of the peoples of our country, the identification of the historical mission of Russian civilization, the meaning of the joint existence of its peoples under the leadership of the great Russian people. The “Russian idea” — the origins of which can be traced back to the religious and philosophical work created in Russia in the middle of the 11th century — “The Word on Law and Grace” by Metropolitan Hilarion — is not an issue of ideology or politics. It is primarily a spiritual and cultural problem expressing the originality and uniqueness of the Russian spiritual experience. The author analyzes in detail the genesis, meaning and differentiates between the concepts of the “Russian idea”, which was first introduced into scientific circulation by F.M. Dostoevsky, and the “idea of the nation”, which entered into verbal circulation thanks to N.Y. Danilevsky, according to whom the “idea of the nation” was the idea of unifying the people within the framework

of a national state. The phenomenon of the “Russian idea” is based on the postulates that “Russia is a family of nations” under the auspices of the Russian people, who have proven their ability to organize a state and economic colonization, politically and economically uniting one sixth of the earth’s surface, having a special, spiritual and moral mission in world history.

The article examines current issues related to the formulation of the “Russian idea”, in which outstanding Russian social scientists N.M. Karamzin and A.S. Khomyakov played a significant role, as well as its development, an important contribution to which was made by representatives of Slavophilism. Thus, K.S. Aksakov conceptualized the concept of “Russian outlook” as “an independent outlook of the Russian people, to which the Russian people, like others, have every right”. Much attention is paid to the socio-philosophical substantiation of the “Russian idea” in the works of V.S. Solovyov, as well as other “Russian religious philosophers” — N.A. Berdyaev, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.V. Rozanov, L.P. Karsavin, N.O. Lossky and I.A. Ilyin. These thinkers generally denied the possibility of explaining social life on rational principles and criticized the desire of Western researchers to ignore its irrational aspects, comprehended social reality from the point of view of Christianity and, above all, Orthodoxy. At the same time, the main emphasis was placed on the priority of the spiritual side of social existence. The author notes that the religious and philosophical truth expressed by Russian thinkers through the “Russian idea” marks a turn of Russian society to its original national and historical origins, and this turn was repeated at the end of the first quarter of the 21st century. The Russian idea is a unique synthetic concept of the path of development of Russian civilization, defined by the Russian national character, the heart of the Russian person, formalized in culture, based on the concepts of conscience, justice, internal freedom of the individual, which allows us to conclude that the Russian worldview is based more on religious and moral than on economic, political or legal concepts. History has convincingly proven that the arbitrary transfer of liberal ideological constructions, alien to the national mentality, to Russian soil contradicts national traditions, contributes to the destabilization of social life, and, ultimately, contradicts the national and state interests of Russia.

Key words: national idea, Russian idea, self-awareness of the Russian people, conciliarity, morality, social order, strong power, traditional values.

Исторически Россия, а вернее Историческая Россия¹ — уникальная этническая, геополитическая, культурная и нравственно-политическая целостность, которая образовалась в веках в результате долгого проживания и борьбы народов и народностей на огромном евразийском пространстве, прошедших сквозь череду суровых испытаний. Ее цементирующим началом является сильная государственность, консолидирующий тезис об укреплении которой перманентно являлся не только одним из краеугольных камней политической конъюнктуры политики, но и новой, возрождающейся национальной идеи. Если обратиться к философской

¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

трактовке понятия “национальная идея”, то она представляет собой систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов, или художественных произведений.

В отечественной науке и политической публицистике сегодня активно обсуждается вопрос о том, какой должна быть национальная идея России, позволяющая не только задать процессу модернизации четкие ориентиры, систематичность и целостность, но и реально объединить общество.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. (ст. 13), в которой содержится фактический запрет на установление в нашей стране государственной идеологии, все больше ученых и общественно-политических деятелей стали высказываться за создание и распространение в России новой, единой государственной идеологии. Многие выполненные в этом ключе социально-политические разработки, в которых пытаются обосновать наилучшие пути идеологизации российского государства и общества, действительно интересны, а некоторые — явно неудачны.

Примером последнего служит “долгожданный” проект “Национальной идеологии России”² под авторством Г.Н. Мезенцева, “направленный на обеспечение счастливой жизни людей”, который “предназначен для всех, задумывающихся о своем настоящем и будущем, и условиях, благоприятствующих их желаемой реализации”. При этом идеология в рамках “общих положений” данного сугубо популистского и декларативного документа “является одним из общественных явлений, которое знаменует движение от существующих правил и порядков к желаемым целям и идеалам”, а “государственная идеология способствует реализации высшей цели государства, состоящей в создании достаточных условий для желаемой деятельности каждого человека, гарантировании свобод и справедливости во всех общественных сферах общества”³.

К сожалению, авторы этого, и ряда других проектов, совсем не обращают внимания на те новые геополитические реалии, в которых оказалась наша страна, а также на то, какая идеологическая направленность уже сложилась в российском обществе.

² Проект “Национальная идеология России”. URL: <https://pero-print.ru/catalog/proekt-nacionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

³ С текстом проекта можно познакомиться на сайте “Стратегия 24”: <https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

Новые геополитические реалии, в основе которых находится открытое противоборство России и Западного мира, остро поставили вопрос о своеобразии истории нашей страны, самобытности ее народа, ответ на который находит отражение в концепции “национальной идеи”. Суть этой концепции — поиск духовного смысла бытия народов нашей страны, выделение исторической миссии российской цивилизации, смысла совместного существования ее народов под началом великого русского народа. Сегодня “национальная идея” — понятие, с помощью которого можно объединить целую группу тем и проблем, по поводу которых ведется активная полемика. В первую очередь, об исторической миссии России и ее народа, особенностях российской государственности, специфике национального права и культуры, моральных норм и нравственных ценностей о судьбе реформ и причинах революций в нашей стране.

Особая тема — “русская душа” или специфика национального характера и самосознания русского народа⁴, которая имеет глубокие историко-философские корни. Размышления о судьбе русского народа, его особом положении среди других народов и вера в то, что у русской культуры в истории своя есть особая роль, которую она сыграет на общемировой арене, нашли детальное отражение в “русской идее”, “возраст которой есть возраст самой России”, как писал выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин⁵. В свое время достаточно остро и по-своему поставил вопрос о смысле существования России во всемирной истории выдающийся российский философ Владимир Сергеевич Соловьев. “Русский народ — народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия для себя и чрез себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею во благо всего христианского мира, частью которого она является”⁶.

Как отмечает советский и российский философ Арсений Владимирович Гулыга, “русская идея порождена духовной потребностью русского народа в самоопределении, в поисках собственного места в ансамбле других народов. Она — вопрос не идеологии и не

⁴ Мельникова В.А., Бешкарева И.Ю. Особенности русской души, менталитета и характера русского человека // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 18. С. 118–122.

⁵ Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 431.

⁶ Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М., 2004. С. 238.

политики. Она представляет собой прежде всего духовно-культурную проблему, выражающую своеобразие и уникальность русского духовного опыта”⁷.

«Истоки русской идеи можно проследить уже в религиозно-философском произведении, созданном на Руси в середине XI в., — “Слове о законе и благодати” митрополита Илариона»⁸.

Сам термин “русская идея”, и в этом сходится большинство исследователей, принадлежит Федору Михайловичу Достоевскому, который в письме цесаревичу Александру Александровичу (затем — Императору Александру III), датированному 16 ноября 1876 г., писал: “Нынешние великие силы в истории подняли дух и сердце русских людей с непостижимой силою на высоту понимания многого, чего не понимали прежде, и осветили в сознании нашем святыни русской идеи ярче, чем бы то ни было до сих пор”⁹.

Если в культурный и научный оборот первым ввел термин “русская идея” Ф.М. Достоевский, то словосочетание “идея нации” вошло в российскую историко-юридическую науку благодаря писателю-философу Николаю Яковлевичу Данилевскому, по мнению которого “идея нации” была идеей объединения народа в рамках национального государства.

Как отмечает А.А. Горелов, “национальная идея — это идеал нации, нравственно-идеологический ориентир, а путь ее осуществления — духовный путь нации. Страна способна играть великую роль в мире до тех пор, пока большинство ее населения или, по крайней мере, деятельные люди вдохновлены великой идеей, преобразующей мир. Данная идея может воплощаться в жизнь или нет, быть близка или далека от реальности, истинна или ложна, но она должна быть, так как этого требует разумная природа человека. Это относится ко всем великим нациям, но в особенности к таким, как русская, для которых материальное преуспевание никогда не было главной целью, а вечные духовные вопросы томили всегда”¹⁰.

Феномен “русской идеи” базируется на постулатах о том, что “Россия — это семья народов”, под эгидой русского народа, который доказал свою способность к государственной организации и хозяй-

⁷ Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. С. 23.

⁸ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание, понимание, умение. 2017. № 1. С. 52.

⁹ Кудрина Ю. Достоевский, русская реформа и русская идея. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2021/01/22/dostoevskij-russkaia-reforma-i-russkaia-idea> (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁰ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм. С. 50–51.

ственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности, имеющая особую, духовно-нравственную миссию в мировой истории. Во многом это обусловлено тем, что “русским людям присущи открытость другим культурам, терпение, стремление понять и принять инакомыслящего и инаковерующего, ужиться с ним”. Характерные черты “русских”, — “всемирная отзывчивость, то есть способность откликнуться на чужую беду, пережить ее как свою, помочь, порадоваться радости другого, принять его в свою среду, перевоплотиться самому”.

Значительную роль в постановке “русской идеи” сыграли выдающиеся российские обществоведы Николай Михайлович Карамзин и Алексей Степанович Хомяков.

Так, нравственный пафос русской идеи исходит от Н.М. Карамзина, для которого История “древней и новой России” — школа морального воспитания народа, “завет предков потомству”, дополнение, разъяснение и пример для будущего. А.С. Хомяков, в своей работе “О старом и новом” обосновал неисчислимы выгоды России перед Западом: “...на нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деда не завещали внукам преданий ненависти и мщения. Церковь, ограничив круг своего действия, никогда не утрачивала чистоты своей жизни внутренней и не проповедовала детям своим уроков неправосудия и насилия. Простота дотатарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием того быта, почти патриархального”¹¹.

Богословские работы славянофила А.С. Хомякова, основанные на православном мироощущении, положили начало процессу “включения” русло отечественной общественной мысли категорий “соборность” и “соборное единство”¹², раскрывающих диалектику личного и общественного, индивидуального и коллективного.

По мысли А.С. Хомякова, соборное единство — единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви. Он писал: “В вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епи-

¹¹ Хомяков А.С. О старом и новом // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. С. 198.

¹² Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 274.

скопа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора»¹³.

Как отмечал С.С. Хоружий, «соборность для Хомякова есть тождество единства и свободы, проявляемое в законе духовной любви, а сама свобода определяется в согласии с апостолом Иоанном как свобода самоосуществления в истине»¹⁴.

Следует отметить, что в дальнейшем анализе категории «соборности» с точки зрения ее практического, социального аспекта посвятил свои работы виднейший представитель религиозной философии — С.Л. Франк. Начало систематической разработки этой темы было положено этим мыслителем в статье «Религиозные основы общественности»¹⁵, в которой он сформулировал посылку о противоположности «начала солидарности» и «начала личной свободы» как равноправных опор общественной целостности. Согласно С.Л. Франку, начало солидарности заключается в «сопринадлежности людей некоему единому “мы”, (...которое) есть лоно, из которого произрастает и в котором утверждается всякое отношение между “я” и “ты”, начало же личной свободы есть начало самодеятельности и спонтанного самообнаружения индивидуального “я”»¹⁶.

Этот мыслитель подчеркивал глубокую и неразрывную связь этих двух начал, вследствие которой они, несмотря на свою постоянную борьбу, не могут существовать друг без друга, ибо, хотя каждое из них является отрицанием другого, но, будучи доведено до предела и лишаясь этой своей противоположности, — уничтожает само себя. Деспотическое единство общества и господство чисто количественного «массоидного» принципа «воли большинства» в управлении раздавливает личность, а вместе с нею приводит к дегенерации и общество в целом; безграничная же свобода личности опрокидывает общественную жизнь в анархию и, отменяя всякий намек на единство, разрушает общество, уничтожая тем самым и личное человеческое бытие — как внешне (отнимая какую бы то ни было обеспеченность правами против внешнего произвола), так и внутренне (обрекая «робинзонов» на совершенную деградацию — умственную, духовную, нравственную). «Отсюда, прежде всего, следует ложность как либеральных, так и демократических теорий

¹³ Хомяков А.С. Избранные сочинения. Нью-Йорк, 1955. С. 266.

¹⁴ Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994. С. 20.

¹⁵ Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. I (I–VI). М., 1992.

¹⁶ Франк С.Л. Религиозные основы общественности. С. 16.

общества. Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества»¹⁷.

Этот мыслитель подчеркивал, что основным признаком соборного единства является не простое объединение частей, а наличие целого в каждой его части. Любое соборное единство есть личность, поэтому “мы” может быть столь же индивидуально, как “я” или “ты”. Только признав ту истину, что общественная жизнь является соборной жизнью людей, можно делать выводы об общественном устройстве.

Основные черты соборности “как внутреннего слоя или корня общественности” С.Л. Франк сформулировал следующим образом:

1. Соборность есть «органически неразрывное единство “я” и “ты”, вырастающее из первичного единства “мы”».
2. “Соборное единство образует жизненное содержание самой личности... Всякое умаление действия соборности, всякий отрыв от нее испытывается личностью как умаление и обеднение ее самой, как лишение”.
3. “Соборное целое... столь же конкретно-индивидуально, как и сама личность. Оно само есть живая личность”¹⁸.

В отличие от славянофилов, соборное, органическое единство общества предполагает, что социальная жизнь должна строиться на основе принципа иерархизма, а не принципе равенства. Так, С.Л. Франк считал, что принцип господства и подчинения неустрашим из общественной жизни. Социальная иерархия должна складываться в зависимости от способностей, знаний и умений составляющих общество индивидов. Есть только одно отношение, в котором люди равны, — это равенство их перед Богом. Подлинное осуществление принципа равной ценности и достоинства личностей возможно лишь при условии исполнения членами общества предначинанного им служения, т.е. исполнения своих обязанностей перед Богом, обществом и другими людьми. И только соблюдение этого условия способно сделать демократию позитивным и творческим, а не ложным и разрушительным, принципом общественной жизни.

Следует подчеркнуть, что до сих пор в православных кругах придерживаются той точки зрения, что “соборность — краеугольное понятие нашего времени, живущего под знаком двух полярно противоположных систем: абсолютного индивидуализма и абсолютного коллективизма”¹⁹.

¹⁷ Франк С.Л. Религиозные основы общественности. С. 19.

¹⁸ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 60–63.

¹⁹ Струве Н. Православие и культура. М., 1992. С. 181.

Важный вклад в развитие концепции “русской идеи” внесли представители славянофильства — Юрий Федорович Самарин, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Александр Иванович Кошелёв, а также братья И.В. и П.А. Киреевские, — соратники старцев Оптиной пустыни по актуализации святоотеческого наследия²⁰. Так Константин Сергеевич Аксаков концептуализировал понятие “русское воззрение”. Под русским воззрением он понимал “самостоятельное воззрение русского народа, на которое русский народ, как и другие имеет полное право”.

“Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение — значит лишить его участия в общем деле человечества. Русский народ имеет право, как народ, на общечеловеческое воззрение, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он критически и свободно, принимая от неё лишь то, что может быть общим достоянием, а национальность европейскую откидывая. Он относится точно так же к Европе, как ко всем другим, древним и современным, народам и странам: так думают люди, называемые славянофилами”.

К сожалению, славянофильство нельзя трактовать как единое теоретическое, а тем более политико-философское построение. Несмотря на то, что славянофильство как “образ мысли” получило активную поддержку среди интеллектуальных слоев населения данной эпохи, его представители не сформировали целостного философского учения.

В современных оценках славянофильства можно выделить два основных вектора анализа — внешний и внутренний. Внешний прямо связан с тем, что принято называть национальным своеобразием, национальными особенностями, которые принадлежат как к инвариантным архетипическим характеристикам, так и к приобретенным в специфике исторических судеб свойствам. Поэтому так или иначе славянофильство тяготеет к охранительным консервативным направлениям отечественной мысли, настороженно относясь к любым революционным методам развития. Внутренний ракурс рассмотрения славянофильства связан с целостностью всех его частей, духовной и культурной традиции, что, в свою очередь, предусматривает и тесную связь с православным вероучением и духом православия²¹.

²⁰ Клементьев Б.С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России: опыт осмысления // Гуманитарный вестник. 2019. № 5. С. 3.

²¹ Клементьев Б.С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России... С. 5–6.

Следовательно, православие, не столько как богословская наука, сколько сама православная жизнь, требовавшая подчинения всей жизни соответствующим идеалам — первый и важнейший источник и компонент русской идеи.

Философское обоснование русской идеи дал отечественный философ Владимир Сергеевич Соловьев, который 13 мая 1888 г. выступил в Париже с лекцией “Русская идея”. В том же году в Париже вышла его брошюра на французском языке под названием “Русская идея”²². Основные мысли, изложенные в этой работе, таковы:

- Россия сохранила оригинальность в течение многих веков, значит, есть идеальный принцип, ответственный за это, — русская идея.
- Реализация своей национальной идеи — нравственный долг нации. Если нация не выполняет его, она уходит в небытие.
- Русская идея основана на равенстве и братстве всех народов. В его осуществлении и есть смысл существования России²³.

“Русская идея, мы знаем это, не может быть ничем иным, как некоторым определенным аспектом идеи христианской, и миссия нашего народа может стать для нас ясна, лишь когда мы проникнем в истинный смысл христианства”, — писал В.С. Соловьев в своей работе “О русской идее”.

Поэтому не удивительно, что носителями “русской идеи”, наряду с В.С. Соловьевым, являются выдающиеся общественные деятели и ученые рубежа XIX–XX столетий, называемые “русскими религиозными философами”. В их числе — Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, и, конечно, И.А. Ильин. Как писал В.С. Соловьев, “бесполезный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, этот вопрос в действительности является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишенным интереса для всякого серьезно мыслящего человека. Я имею в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории”²⁴.

Эти мыслители в целом отрицали возможность объяснения общественной жизни на рациональных началах и критиковали стремление западных исследователей игнорировать ее иррациональные стороны. Они осмысливали социальную реальность с точки зрения христианства и, прежде всего, православия. При этом главный упор делали на приоритетности духовной стороны общественного бы-

²² На русском языке впервые опубликована в Москве в 1911 г.

²³ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм. С. 55.

²⁴ Соловьев В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 219.

тия. “Высшей судебной инстанцией в делах познания не может и не должна быть инстанция рационалистическая и интеллектуалистическая, а лишь полная и целостная жизнь духа”²⁵, — подчеркивал Н.А. Бердяев. Поставив вопросы о смысле жизни, о человеческой свободе, о вере и знании, о духовных основах российского общества, русские религиозные философы стремились к выявлению внутренних, сущностных аспектов социальных отношений и обогатили социальное знание новыми категориями.

Безусловно, важнейшей из них являлась категория “религиозной веры”²⁶. Особое место в системе воззрений русских религиозных мыслителей занимает категория “социальный идеал”, определяющая цель развития общества и применяемая для понимания социальных явлений. По убеждению С.Л. Франка, наука как эмпирическое знание не в состоянии определить идеал развития, поскольку суждения о ценности или об идеале не зависят от эмпирических знаний о явлениях действительности. Но общественный идеал как цель стремлений людей, тем не менее, может и должен быть предметом социального познания. Это следует, по мнению С.Л. Франка, из специфики самого общественного бытия²⁷.

Общество представляет собой духовный организм с присущим ему внутренним содержанием, характерными особенностями и целями развития. Социальный идеал, если он устанавливается произвольно, без учета внутренних особенностей данного конкретного общества, может направить идейно-мотивированную волю по ложному пути, противоречащему сущности этого общества, и, таким образом, привести к болезненным отклонениям и деструктивным явлениям в функционировании социального организма. Поэтому идеал устройства любого общества должен определяться на основе выявления его внутренней сущности, его духовных первооснов²⁸.

Не менее значимое место в творчестве религиозных мыслителей занимает уже рассмотренная выше категория “соборности”, используемая для характеристики взаимоотношений личности, общества и государства. Так, согласно С.Л. Франку, начало солидарности заключается в «сопринадлежности людей некоему единому “мы”, которое есть лоно, из которого произрастает и в котором утверждается всякое отношение между “я” и “ты”. Начало же личной свободы

²⁵ Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2004. С. 25.

²⁶ Франк С.Л. Смысл жизни. М., 2004. С. 103.

²⁷ Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / Под ред. Е.И. Кукушкиной. Уч. пособ. М., 2004. С. 147.

²⁸ Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922. С. 27.

есть начало «самодеятельности и спонтанного самообнаружения индивидуального “я”»²⁹. Этот мыслитель подчеркивал глубокую и неразрывную связь этих двух начал, вследствие которой они, несмотря на свою постоянную борьбу, не могут существовать друг без друга, ибо, хотя каждое из них является отрицанием другого, но, будучи доведено до предела и лишаясь этой своей противоположности, — уничтожает само себя³⁰.

Если же обратиться к особому, но тем не менее конкретному, содержанию духовного смысла “русской идеи”, то здесь следует обобщить взгляды выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина.

В частности, этот мыслитель писал: “Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за нашу свободную и достойную жизнь на земле продолжается. И ныне нам более, чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для будущих поколений ее творческую идею.

Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время — русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим, и самобытен среди других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до настоящей чистоты и полноты бытия, — во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах”³¹.

В чем же сущность русской идеи? Русская идея — это свободно и предметно созерцающая любовь и определяющая этим жизнь и культура. Отсюда, по И.А. Ильину, задача — творить русскую самобытную духовную культуру из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. Самобытность русского народа совсем не в том, чтобы пребывать в безволии и бессмыслии, наслаждаться бесформенностью и прозя-

²⁹ Франк С.Л. Религиозные основы общественности. С. 16.

³⁰ Франк С.Л. Духовные основы общества. С. 60–63.

³¹ Ильин И.А. О русской идее. С. 402–403.

бать в хаосе: но в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры (волю, мысль, форму и организацию) из ее первичных сил (из сердца, созерцания, из свободы и совести)³².

Быть русским, согласно И.А. Ильину, значит не только говорить по-русски. Но значит “воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божье, имеющее оградить Россию от посягательств других народов, и требовать для этого дара свободы и самостоятельности на земле”.

“И вот, когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении восставлении России, то мы отвечаем: потому, что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее *духом*, который вам чужд и недоступен. Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности”, — заключал И.А. Ильин.

Религиозная и философская истина, выраженная русскими мыслителями посредством “русской идеи”, представляет человечество как единое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представлены различными самобытными народами. Симфонии (братство) самобытных народных организмов российской цивилизации — это идеал для народов Земли, к которому нужно стремиться, чтобы выжить, человечеству. И это великая цель. Русская идея зовет к “возрождению человеческого в человеке и к спасению нравственности”, отмечает А.В. Гулыга³³.

По сути, в XIX в. был намечен поворот российского общества к исконно национально — историческим истокам, и этот поворот повторился в конце первой четверти XXI в. Тогда сущность динамики национального сознания заключалась в преодолении духовной растерянности и возвращении в прежнее бытийное русло, по которому следовала Древняя Русь, а деятельность всех государей в течении XIX в. была направлена на осуществление этого процесса. Естественно, этот процесс должен проходить в условиях современности.

Сегодня проблемы формирования “русской идеи” еще не в полной мере нашли отражение в исследованиях, однако интерес к ее

³² Ильин И.А. О русской идее. С. 402–403.

³³ Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. С. 23–24.

изучению постоянно растет. По мнению современных ученых, русская идея — это определяемая русским национальным характером, сердцем русского человека, оформленная в культуре уникальная синтетическая концепция пути развития русской цивилизации, имеющего целью всеобщее спасение, братскую любовь и счастье всех людей³⁴. В основе русской национальной идеи лежат понятия совести, справедливости, внутренней свободы личности, что позволяет сделать вывод о том, что русское мировоззрение базируется скорее на религиозно-нравственных, чем на экономических, политических или правовых представлениях.

На наш взгляд, размышления философов о “русской идее” глубоки и значительны, они содержат множество ценных эвристических моментов, актуальных для социальной и политической жизни современной России.

Следует отметить, что еще в лозунгах революций 1917 г. представители различных идейно-политических движений также пытались закрепить в общественном сознании общенациональные идеи того времени. Так лозунг Белого движения: “За веру, за Царя и Отечество” не смог получить народной поддержки, в то время как популистские лозунги большевиков “Вся власть — Советам; фабрики — рабочим; земля — крестьянам; мир — народам” — в значительной мере отражали чаяния большинства россиян. Дело в том, что популисты всегда занимаются выдвижением достаточно абстрактных, но очень привлекательных, т.е. популярных для народных масс лозунгов-кличей (“Долой власть богатых!”, “Да здравствует свобода и народ!”) и пытаются внедрить их в сознание некую социальную утопию, “окончательная реализация (победа)” которой постоянно отодвигается. Именно популизм сопровождал революции, первоначальные цели которых достигались преимущественно путем социальных катаклизмов и разрушений, неоправданных жертв и лишений. Однако почти все они в своем развитии доходили до практического ниспровержения принципов, утверждавшихся ими вначале. Так и радикальным лозунгам большевиков не было суждено воплотиться в жизнь.

После распада Советского Союза потерпела крах не только коммунистическая идеология: во многом размытой оказалась создававшаяся веками иерархия нравственных ценностей россиян, основанная на коллективистских отношениях, соучастии, сострадании. Из массового сознания оказались вытесненными исконно российские идеалы долга, ответственности, справедливости, честности, патри-

³⁴ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм. С. 56.

отизма, коллективизма и духовности. В конечном счете, реформы конца XX в. поставили российский народ у черты духовной деградации и физического вырождения, а российское общество в целом — на грань потери своего идейно-нравственной идентичности: многие люди потеряли политические ориентиры, идейные ценности и нравственные идеалы.

В действиях главных “архитекторов” перестроечного и постперестроечного периодов достаточно отчетливо проявилась негативная особенность их политической культуры. Одну — коммунистическую догму (необходимости всеобщей и окончательной победы коммунизма) они заменили другой, рыночно-монетаристской догмой (“Рынок решает все!”), которую фанатично пытались превратить ее в жизнь. Как отмечают ученые, резкое неприятие, устойчиво утвердившееся в общественном сознании по отношению к не оправдавшей ожидания коммунистической идее, невольно перенеслось на всякую идею вообще, а в социальном поведении людей стала превалировать ориентация на “здравый смысл”. В политических позициях установился определенный динамический баланс, который нашел свое выражение, в первую очередь, в ряде объединительных символов, которые стали широко использоваться не только оппозиционно настроенным электоратом, но и здравомыслящими политиками и общественными деятелями.

Так, именно исторические корни нашей страны, наряду с резким осуждением курса “ельцинского реформирования”, позволили определить основные компоненты объединяющей идеологии. Это, прежде всего, “духовность, нравственность, патриотизм, державность и единство народа” — понятия, отражавшие желание масс к восстановлению исторического российского патернализма власти и также необходимость ее соединения с народом, устройство социально-справедливого созидательного общества, единение духовного и материального³⁵.

С приходом к власти в 2002 г. национального лидера и главы российского государства, Президента РФ В.В. Путина, ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. Именно В.В. Путин возродил курс независимой внешней политики России, укрепил армию, создав современные, мощные и боеспособные Вооруженные силы, возродив в общественном сознании их престиж, и положил начало процессу воссоздания целостности Исторической России³⁶. История убедительно доказала, что произвольный

³⁵ Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998. С. 122.

³⁶ См.: *Осипова Н.Г., Елишев С.О.* Историческая Россия. М., 2021.

перенос на российскую почву либеральных, чуждых национальной ментальности идеологических конструкций, вступает в противоречие с национальными традициями, способствует дестабилизации социальной жизни, а, в конечном счете, противоречит национально-государственным интересам России.

В настоящее время подавляющим большинством членов общества остро осознается потребность в обосновании новой, общепринятой системы ценностей, основанных на идее “единения народов России с целью ее возрождения как великой державы”. Соответственно актуализируются идеи о необходимости возрождения и внедрения в массовое сознание мировоззрения, отвечающего подлинным национальным традициям, связанным с приматом общественного над индивидуальным, с культом сильной государственности и взаимной моральной ответственности власти и народа, что в известной степени отвечает базовым установкам консервативного мировоззрения, получившего развитие в трудах выдающихся отечественных мыслителей.

Так, начало развитию консервативной политической философии в России связывают с Николаем Михайловичем Карамзиным, с его развернутым меморандумом — “Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях”, вошедшем в историю как первый манифест российского консерватизма. В дальнейшем известные русские философы — Михаил Никифорович Катков, Константин Николаевич Леонтьев, Лев Александрович Тихомиров, Константин Петрович Победоносцев и ряд других, обосновали свои идеи о существовании государства, функциях власти, о нравственности и человеческой свободе в русле консервативного мировоззрения.

В целом, для данных мыслителей характерно органицистское понимание общества. Оно связано с русским социологом — органицистом Александром Ивановичем Строниним, который в своих трудах “История и метод”, “Политика и наука”, “История общственности” А.И. Стронин пытался доказать тождество общества с организмом, сопоставляя их функционирование и закономерности³⁷.

По мнению русских консерваторов, органическое общество формируется посредством умения людей объединяться в группы. В этом органическом обществе люди, вследствие их духовного развития, проявляют способность властвовать и подчиняться. Отсюда закономерно вытекает вопрос о сущности власти, ее цели и задачах.

³⁷ См. об этом: *Стронин А.И. История общственности*. СПб., 1885.

Например, для М.Н. Каткова, законы общественности тесно связаны с духовным развитием и возникают из психического источника. Этот ученый выводил источники власти и принуждения из самой природы человека. Личность человека постоянно обуреваются различными страстями и инстинктами³⁸, в ней переплетаются темное и светлое начала, и негативные тенденции души. Эти разрушительные инстинкты личности необходимо подавлять с помощью власти и государства. Кроме того, каждый человек, заключал мыслитель, обязан уважать чужую свободу, “а из необходимости налагать на людей эту обязанность проистекает власть”³⁹.

Основная задача власти, по мнению М.Н. Каткова, — создание и сохранение порядка, который определяет представления о справедливом и должном. При этом, представление о “должном” берет свое начало из недр человеческого духа и предполагает обращение к единому для всех идеалу. С точки зрения характера власти это значит, что главная цель власти — дать порядку нравственное содержание, с помощью которого и будет осуществляться справедливость. Следует отметить, что эти взгляды созвучны идеям К.П. Победоносцева, который писал, что “на правде основана, по идее своей всякая власть”⁴⁰. В силу этого, искомый всеобъемлющий порядок сопровождается и поиском соответствующей власти, т.е. власти верховной, которая не должна отделять себя от общественных интересов и не должна “иметь отдельные виды и свои интересы”.

Согласно взглядам русских консерваторов, государство образуется в процессе “собираания и сосредоточения власти. Покоряются независимые владения, отбирается власть у сильных, и все, что имеет характер принудительный, подчиняется одному верховному над государством началу”⁴¹, — писал М.Н. Катков.

Русские консервативные мыслители активно обосновывали идею “сильного государства”, характерными чертами которого считали: авторитет власти; устойчивость всей системы общественных отношений и структур; порядок и стабильность в обществе; сохранение традиционных идеалов, национальной самобытности, культурного своеобразия. По их мнению, рамки действия государственной власти определяются обязанностью государства гаранти-

³⁸ Катков М.Н. Песни русского народа, изд. И. Сахаровым. Критика // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Кн. VI. С. 42.

³⁹ Катков М.Н. Песни русского народа, изд. И. Сахаровым. Критика. С. 15.

⁴⁰ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 42.

⁴¹ Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). М., 1897. С. 224.

ровать защиту жизни и безопасности граждан, предотвращать любое явление, не основанное на законном праве, а также “действовать твердо и решительно”⁴². Они подчеркивали, что любое ослабление власти неизбежно порождает смуту, начинается разложение, “совершаются насилия”, “колеблются основы всякой нравственности”, “дух растления овладевает умами”, и вместо явного правительства появляются тайные, действующие тем сильнее, чем слабее действие государственной власти⁴³. Кроме того, падает семейная, общественная и государственная дисциплина. В частности, М.Н. Катков писал: “Если нет самостоятельной организации государственного начала, все общество принимает более или менее его характер; если не будет определенной государственной функции, то вся общественная жизнь по необходимости превратится в функцию; если не будет правильного суда и расправы, то явится закон Линча”⁴⁴.

В данной связи известный скептицизм русские консерваторы выражали по отношению к институту демократии, механизму ее практического функционирования. Они часто отмечали искусственность, видимость, поддельность демократии, а, следовательно, ее ненужность и никчемность. Так, согласно К.П. Победоносцеву, именно из института представительства, опирающегося на мнение большинства, и проистекает “сложный механизм парламентского лицедейства <...> образ великой политической лжи”⁴⁵.

При этом русские консервативные мыслители, в отличие от западных, всегда подчеркивали единство власти и народа, постоянно говорили об их взаимном доверии, что составляет, по словам Н.М. Карамзина, “нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости”⁴⁶. Суть этого единства заключается в том, что между интересами народа и интересами государства не должно быть никаких противоречий. Государство не должно в своих взглядах и в своих действиях отделять себя от общественных интересов, тогда оно сможет вернее понять свое положение и будет сильнее⁴⁷.

⁴² Катков М.Н. Без названия // Московские ведомости. 1861.26.02. № 4. С. 379.

⁴³ Катков М.Н. Событие 1-го марта // Катков М.Н. Собрание передовых статей... С. 122.

⁴⁴ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Русский вестник. 1862. № 2. С. 842.

⁴⁵ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. С. 44.

⁴⁶ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Прим. Ю.С. Пивоварова. М., 1991. С. 32.

⁴⁷ Катков М.Н. Вред у нас казенных изданий // Катков М.Н. Собрание передовых статей... С. 743.

Следует отметить, что, подчеркивая бесспорность существования “сильной власти” отечественные мыслители отмечали и несомненность другого явления, возникающего одновременно с подчинением — свободы. По их мнению, поскольку государство — это завершение системы общественной власти, то истиной является то, что люди в лице государства обретают высшую свободу. По мнению русских консерваторов, власть и свобода неразрывно связаны; это две стороны одного процесса, проявления одного факта “самостоятельной человечности”. Так как власть и свобода по своей сути феномены общественного процесса, то способность свободы и власти в первую очередь проявляется в отношении других личностей. Свобода возможна только там, где присутствует власть, способная защитить личную свободу людей⁴⁸.

Необходимо отметить тот факт, что, регламентируя отношения между государством и обществом, русские консервативные мыслители, в отличие от западных, на первое место ставили не закон, а *мораль*. Например, они считали, что отношения в русском обществе между правителем и народом не юридические, а отечески-сыновние, основанные на *нравственных началах* религиозного смирения.

Действительно, как отмечают исследователи, для русского правосознания всегда было характерно свободное, “субъективное право”, не только чреватое произволом, но основанное на глубоко нравственном, интуитивно-православном судебском усмотрении, на совести и на Боге⁴⁹. В частности, Л.А. Тихомиров писал: “...право — есть система договорная, и само по себе предполагает людей, способными создавать себе центры объединения. А то, что мы сами установили — мы сами можем и отменить. Поэтому единственное средство поддерживать создаваемые нами центры, и наше право составляет элемент принуждения, насилия, ибо само себя право не поддержит”⁵⁰. Поэтому общество может быть объединено только в религиозном организме, религиозном идеале.

Согласно воззрениям русских консерваторов, государственный порядок и энергичное преследование целей общественного блага достигаются хорошим устройством правительственного механизма, установлением разумного закона, рядом мер наблюдения, принуждения, кары, поощрения и т.п. Однако, как бы ни были разработаны законы и усовершенствован правительственный механизм, суд и администрация, это еще не обеспечивает достижения целей госу-

⁴⁸ Катков М.Н. Свобода и власть. С. 224.

⁴⁹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 78.

⁵⁰ Тихомиров Л.А. Личность, общество, церковь. М., 1904. С. 50.

дарства, если граждане не стремятся по собственному побуждению жить согласно справедливости и своему нравственному долгу. Таким образом, живое нравственное чувство составляет основу для успеха государства, и будет служить сдерживающим фактором на пути к установлению диктатуры⁵¹.

Как показали эмпирические исследования — национальное благополучие, сильная государственность, порядок, безопасность, но, прежде всего, — “духовность, нравственность, патриотизм, державность и единство народа” выражают желание российских граждан к восстановлению исторического российского патернализма власти и также необходимость ее соединения с народом, устройство социально-справедливого созидательного общества, единение духовного и материального⁵².

Стратегия развития России может заимствовать из концепта “русской идеи” ее рациональное зерно — сохранение и поддержание накопленного в прошлом и настоящем самого ценного для российского человека — духовного достояния нации, так и основополагающих, самобытных ценностей. К таковым относятся: приоритеты семьи и религии, моральной взаимной ответственности гражданина, общества и государства, уважение к закону и моральным устоям, поддержка традиционных нравственных ценностей, защита частной собственности и традиционных социальных институтов, когда они находятся под угрозой (в настоящее время это институты семьи, образования, науки, здравоохранения).

В настоящее время у многих возникает вопрос о том, нужна ли, возможна ли какая-то практическая реализация некоторых моментов русской идеи? Но даже современные российские студенты хорошо понимают эту необходимость:

- “России нужна национальная идея: это поможет государству сплотиться, правильно настроить традиционные ценности, навести порядок в экономике. Общество объединится вокруг государства и его Президента”.
- “Формирование общенациональной идеи является важнейшей задачей сегодня. Воспитание в молодежи традиционных ценностей необходимо. Это должно начинаться со школьного образования, прививания детям традиционной идеологии с ориентиром на духовно-нравственные ценности”.

⁵¹ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? С. 841.

⁵² Россия: вызовы времени и пути реформирования / Ред. Г.В. Осипов, В.К. Левашов, В.В. Локосов. М., 1998. С. 122.

- “Эта идея будет способствовать объединению общества для достижения национальных целей, также для развития политической и социальной стабильности, обеспечивающей гражданам уверенность в завтрашнем дне и для национальной идентичности, развивающей чувство самосознания и прививающей культурные ценности”.
- “Общая, объединяющая нацию идея служит цементирующим началом для общества, формируя общее понимание ценностей страны. Ее наличие позволяет эффективно противостоять внешнему влиянию. Нашей стране как никогда нужны традиционные ценности, национальная самобытность и социальная стабильность”.
- “В эпоху глобальной нестабильности и вызовов, связанных с ассимиляцией и насаждением западных ценностей, роль идейного воспитания в России особенно значима, а приверженность к традиционным для российского общества ценностям способствует сохранению национальной идентичности”.

Своеобразие исторической судьбы России, ее миссия и призвание в мире, русская нация, ее религиозные идеалы и нравственные ценности, ее отношение к государству, — все эти философско-исторические вопросы актуализировались сегодня при обсуждении сущности национальной, а точнее — русской идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 1998.
- Бердяев Н.А.* Философия свободы. М., 2004.
- Горелов А.А.* Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание, понимание, умение. 2017. № 1.
- Гулыга А.В.* Русская идея как постсовременная проблема // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М., 2004.
- Ильин И.А.* О русской идее // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1.
- Ильин И.А.* О русской идее // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004.
- Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Прим. Ю.С. Пивоварова. М., 1991.
- Катков М.Н.* Песни русского народа, изданные И. Сахаровым. Критика // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Кн. VI.
- Катков М.Н.* Заметки // Современная летопись. 1857. Янв. Кн. I.
- Катков М.Н.* Без названия // Московские ведомости. 1861. 26.02. № 47.
- Катков М.Н.* К какой принадлежим мы партии? // Русский вестник. 1862. Февр. № 2.
- Катков М.Н.* Вред у нас казенных изданий // Катков М.Н. Собрание переводных статей «Московских ведомостей» (1863–1887). М., 1897 (а).

Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). М., 1897 (6).

Клементьев Б.С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России: опыт осмысления // Гуманитарный вестник. 2019. № 5.

Кудрина Ю. Достоевский, русская реформа и русская идея. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2021/01/22/dostoevskij-russkaia-reforma-i-russkaia-idea> (дата обращения: 02.02.2025).

Мельникова В.А., Бешикарева И.Ю. Особенности русской души, менталитета и характера русского человека // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 18. С. 118–122.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

Проект “Национальная идеология России URL: <https://pero-print.ru/catalog/proekt-nacionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / Под ред. Е.И. Кукушкиной. Уч. пособ. М., 2004.

Россия: вызовы времени и пути реформирования / Ред. Г.В. Осипов, В.К. Левашов, В.В. Локосов. М., 1998.

Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004.

Стронин А.И. История общественности. СПб., 1885.

Струве Н. Православие и культура. М., 1992.

Тихомиров Л.А. Борьба века. М., 1895.

Тихомиров Л.А. Личность, общество, церковь. М., 1904.

Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993.

Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937.

Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922.

Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992 (а).

Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. I (I–VI) М., 1992 (6).

Франк С.Л. Смысл жизни. М., 2004.

Хомяков А.С. О старом и новом // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М., 2004.

Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994.

REFERENCES

Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo [Russian people and state]. М., 1998 (in Russian).

Berdyayev N.A. Filosofiya svobody [Philosophy of freedom]. М., 2004 (in Russian).

Florovskij G.V. Puti russkogo bogosloviya [Paths of Russian Theology]. Parizh, 1937 (in Russian).

Frank S.L. Oчерk metodologii obshchestvennyh nauk [Essay on the Methodology of Social Sciences]. М., 1922 (in Russian).

Frank S.L. Duhovnye osnovy obshchestva [Spiritual Foundations of Society]. М., 1992 (a) (in Russian).

- Frank S.L. Religioznye osnovy obshchestvennosti* [Religious Foundations of Public] // Put': Organ russkoj religioznoj mysli. Kn. I (I–VI) M., 1992 (b) (in Russian).
- Frank S.L. Smysl zhizni* [The Meaning of Life]. M., 2004 (in Russian).
- Gorelov A.A. F.M. Dostoevskij: russkaya ideya i russkij socialism* [F.M. Dostoevsky: Russian idea and Russian socialism] // Znanie, ponimanie, umenie. 2017. N 1 (in Russian).
- Gulyga A.V. Russkaya ideya kak postsovremennaya problema* [Russian idea as a postmodern problem] // Russkaya ideya: Sbornik proizvedenij russkikh myslitelej / Sost. E.A. Vasil'ev. M., 2004 (in Russian).
- Homyakov A.S. O starom i novom* [On the Old and the New] // Russkaya ideya: Sbornik proizvedenij russkikh myslitelej / Sost. E.A. Vasil'ev. M., 2004 (in Russian).
- Horuzhij S.S. Posle pereryva. Puti russkoj filosofii* [After the break. Paths of Russian philosophy]. SPb., 1994 (in Russian).
- Il'in I.A. O russkoj idee* [About the Russian idea] // Il'in I.A. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1993. T. 2. Kn. 1 (in Russian).
- Il'in I.A. O russkoj idee* [About the Russian idea] // Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russkikh myslitelej. M., 2004 (in Russian).
- Karamzin N.M. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah* [Note on Ancient and Modern Russia in Its Political and Civil Relations] / Prim. Yu.S. Pivovarova. M., 1991 (in Russian).
- Katkov M.N. Pesni russkogo naroda, izdannye I. Saharovym. Kritika* [Songs of the Russian People Published by I. Sakharov. Criticism] // Otechestvennye zapiski. 1839. T. IV. Kn. VI (in Russian).
- Katkov M.N. Zametki* [Notes] // Sovremennaya letopis'. 1857. Yanv. Kn. I (in Russian).
- Katkov M.N. Bez nazvaniya* [Untitled] // Moskovskie vedomosti. 1861. 26.02. N 47 (in Russian).
- Katkov M.N. K kakoj prinadlezhim my partii?* [To which party do we belong?] // Russkij vestnik. 1862. Fevr. N 2 (in Russian).
- Katkov M.N. Vred u nas kazennyh izdanij* [The harm that state-owned publications do to us] // Katkov M.N. Sbranie peredovyh statej "Moskovskih vedomostej" (1863–1887). M., 1897 (a) (in Russian).
- Katkov M.N. Svoboda i vlast'* [Freedom and Power] // Katkov M.N. Sbranie peredovyh statej "Moskovskih vedomostej" (1863–1887). M., 1897 (b) (in Russian).
- Klement'ev B.S. Slavjanofil'stvo kak religioznaya i bogoslovskaya mysl' Rossii: opyt osmysleniya* [Slavophilism as Religious and Theological Thought in Russia: An Experience of Understanding] // Gumanitarnyj vestnik. 2019. N 5 (in Russian).
- Kudrina Yu. Dostoevskij, russkaya reforma i russkaya ideya* [Dostoevsky, Russian Reform, and Russian Idea]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2021/01/22/dostoevskij-russkaia-reforma-i-russkaia-ideia> (data obrashcheniya: 02.02.2025) (in Russian).
- Mel'nikova V.A., Beshkareva I.Yu. Osobennosti russkoj dushi, mentaliteta i haraktera russkogo cheloveka* [Features of the Russian soul, mentality and character of the Russian person] // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2013. N 18. S. 118–122 (in Russian).
- Osipova N.G., Elishev S.O. Istoricheskaya Rossiya: territorii i perspektivy* [Historical Russia: territories and prospects]. M., 2020 (in Russian).
- Pobedonoscev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni* [The great lie of our time]. M., 1993 (in Russian).

Proekt "Nacional'naya ideologiya Rossii" [Project "National Ideology of Russia"]. URL: <https://pero-print.ru/catalog/proekt-nacionalnaya-ideologiya-rossii> (data obrashcheniya: 11.05.2025) (in Russian).

Razvitie sociologii v Rossii (s momenta zarozhdeniya do konca HKH veka) [Development of Sociology in Russia (from its inception to the end of the twentieth century)] / Pod red. E.I. Kukushkinoy. Uch. posob. M., 2004 (in Russian).

Rossiya: vyzovy vremeni i puti reformirovaniya [Russia: Challenges of the Time and Ways of Reforming] / Red. G.V. Osipov, V.K. Levashov, V.V. Lokosov. M., 1998.

Solov'ev V.S. Russkaya ideya [Russian Idea] // Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russkikh myslitelej. M., 2004 (in Russian).

Stronin A.I. Istoriya obshchestvennosti [History of the Public]. SPb., 1885 (in Russian).

Struve N. Pravoslaviye i kul'tura [Orthodoxy and Culture]. M., 1992 (in Russian).

Tihomirov L.A. Bor'ba veka [The Struggle of the Century]. M., 1895 (in Russian).

Tihomirov L.A. Lichnost', obshchestvo, cerkov' [Personality, Society, Church]. M., 1904.

Tihomirov L.A. Edinolichnaya vlast' kak princip gosudarstvennogo stroeniya [Sole Power as a Principle of State Structure]. M., 1993.